

ний Китайской Народной Республики с Монголией (1949–2014). Би Ао Нан (К), Н. Ган Бат (М) / Ао Нан Би (К), Ган Бат. Н (М) // Монгольское Издательство «Арвай Бархан». – 2014. – С. 135–164. (на кит. яз.)

2. Юе лай юе до Мэн гу го сие щэн лю сие Чжун го = Все больше монгольских студентов едут учиться в Китай [Электронный ресурс] / Чжун го цин нянь ван = Китайская молодежная сеть. – 26.10.2015. – Режим доступа: http://news.youth.cn/jy/201510/t20151026_7241424.htm. – Дата доступа: 26.03.2018.

Трансформация советского политического дискурса в период перестройки

*Ясинская Л. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Михайловский В. С., канд. полит. наук, доц.*

Период трансформации советского государства характеризуется ломкой стереотипных установок поведения советского человека, переориентацией на либерально-демократические ценности западного образца, сменой идеологических предпочтений. Данные процессы общественно-политической жизни находят свое отражение в политической лексике, которая выступает в качестве динамично развивающегося инструмента идентификации политических процессов и явлений в речи. Исследование особенностей использования языка, как средство борьбы за политическую власть и манипуляции общественным сознанием, выступает в качестве одной из главных задач политической лингвистики [1, с. 151]. Политическая лингвистика – это междисциплинарное направление, интегрированная область политологии и лингвистики, изучающая взаимовлияние политической коммуникации и общественно-политических процессов.

В рамках исследования советского общества и государства особый интерес представляет лингвистическая советология – научное направление в политической лингвистике, предметом изучения которого является особенности политической коммуникации в СССР, специфика советской пропаганды и агитации, дискурс политических лидеров. Ряд ученых (П. Паршин, А. Чудинов) отмечают уникальность политического дискурса советского общества эпохи «поздней» перестройки [2, с. 24]. К основным чертам «языка перестройки» можно отнести усиление личностного начала в речи, благодаря чему, например, выступления политиков стали более запоминающимися и зрелищными; расширение состава участников массовой коммуникации, в том числе благодаря телевидению; ослабление цензуры; возникновение новых жанров публичной речи (беседы, дискуссии, круглые столы) [3, с. 12]. В риторике политических лидеров данного периода, с одной стороны, отмечается снижение уровня речевой культуры, с другой – обогащение языка за счет новых слов, способов коммуникаций и т.д. Так в выступлениях

Б. Н. Ельцина встречаются нехарактерные для советского дискурса политические термины (президент, демократия), используются новые виды политической коммуникации (инаугурационная речь, радиообращение). В целом для выступлений Б. Н. Ельцина были характерны:

- 1) эмоциональность («Великая Россия поднимается с колен!»);
- 2) категоричность в высказываниях («Лягу на рельсы, если цены будут повышены»);
- 3) образность («В предвыборную гонку хватать руками Конституцию опасно»);
- 4) тавтологичность («С точки зрения правовой справедливости или справедливости права – какова конституционность Конституции?»);
- 5) неформальность в общении («Билл, мы не соперники, мы друзья» [о Билле Клинтоне]);
- 6) использование слов-паразитов («ну», «так сказать», «понимаешь»);
- 7) концентрация внимания на собственной персоне («Это было правильное решение. Мое решение»);
- 8) присутствие логических противоречий («Диктатуры Ельцина не было и не будет, а других диктатур я не допущу») [4].

Составление дискурсивного портрета политика позволяет определить доминирующие коммуникативные техники и концептуальные идеологические ориентиры, которые дают возможность выявить особенности политического и социально-экономического положения общества и государства данного периода. В свою очередь, процессы политических обновлений приводят к языковым изменениям. Распад СССР привел к существенным переменам в политическом языке (детоталитаризация языка, появление новых терминов), но при этом сохранил некоторые свойства классического советского дискурса (лозунговость, претензия на абсолютную истину). Исходя из этого, можно сделать вывод о пограничном состоянии политического дискурса перестройки, что в полной мере отражает политическую ситуацию данной эпохи.

Литература

1. Федуленкова, Т. Н. О новых закономерностях функционирования политической лексики / Т. Н. Федуленкова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2016. – № 2. – С. 151–153.
2. Чудинов, А. П. Российская политическая лингвистика: этапы становления и ведущие направления / А. П. Чудинов // Вестник Воронежского государственного университета. – 2003. – № 1. – С. 19–31.
3. Воронцова, В. Л. Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / В. Л. Воронцова. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 480 с.
4. Маршак, И. 35 знаменитых изречений Бориса Ельцина // Вечерняя Москва [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <https://vm.ru/news/203277>. – Дата доступа: 07.04.2019.